

Уварова Прасковья Сергеевна

Кавказ

Путевые заметки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П68

П68 **Прасковья Сергеевна У.**
Кавказ: Путевые заметки / Уварова Прасковья Сергеевна – М.: Книга по Тре-
бованию, 2026. – 336 с.

ISBN 978-5-519-78146-6

ISBN 978-5-519-78146-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Издаваемые нынѣ „Путевыя замѣтки“ о Кавказѣ не назначались къ печати. Писались онѣ для собственнаго удовольствія; велись постепенно; писались въ вагонѣ, дорожной каретѣ, верхомъ на лошади... Графъ, просматривая ихъ и пользуясь ими для своихъ занятій, выразилъ желаніе ихъ напечатать, причемъ предполагалось, разумѣется, многое измѣнить, исправить и дополнить. Болѣзнь и кончина графа помѣшали дѣлу. Исполняя нынѣ волю усопшаго, не чувствую въ себѣ ни энергіи, ни желанія измѣнять и пополнять то, что посѣщалось, осматривалось и изучалось вмѣстѣ. Разсчитываю на снисхожденіе читателей и льщу себя надеждой, что путевыя мои замѣтки послужатъ хоть къ нѣкоторому ознакомленію съ тѣмъ дивнымъ и далекимъ краемъ, который описываю.

С. Поръче.

26 ноября 1886 г.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

1879 годъ.

25-го Августа въ 11½ часовъ вечера выѣхали мы изъ Москвы на Кавказъ, черезъ Рязань, Козловъ, Грязи и Новочеркасскъ. Дорога пролегаетъ нашими черноземными губерніями; кругомъ васъ степь,—степь широкая и раздольная. Кругомъ все тихо, жатва убрана и только тощее яровое напоминаетъ вамъ о засухѣ нынѣшняго лѣта. Кое-гдѣ зеленая, глубокая балка прорѣзаетъ дорогу, освѣжая воздухъ; по краямъ балки обыкновенно лѣпится и селеніе, селеніе болѣе или менѣе многолюдное, напоминающее собою наши Владимірскія села.

27-го въ 2 часа пріѣхали въ *Новочеркасскъ*. Глазамъ нашимъ представился не то городъ, не то селеніе, широко раскинувшееся на высокомъ берегу рѣкъ Тузлова и Аксая, селенія, состоявшаго изъ малороссійскихъ мазанокъ или деревянныхъ домовъ желтаго цвѣта, окруженныхъ по малороссійскому обычаю дворомъ и садомъ. При этомъ — соборъ и нѣсколько зданій, вѣроятно казенныхъ, большихъ размѣровъ и

обычной официальной архитектуры. На часахъ около зданій и вездѣ на улицахъ — наши лихіе донцы съ короткими винтовками.

Черезъ часа два — *Ростовъ* съ большою пристанью на Дону, кипящій жизнью и народомъ, но съ убійственною мостовою и грязными невымощенными переулками.

Послѣ Ростова дорога идетъ землею черноморскихъ казаковъ и, направляясь сперва на юго западъ, заворачиваетъ послѣ станціи Стенной на юго-востокъ. Черноморскіе казаки, переселенные сюда въ 1790 году, прямо изъ Запорожья, сохранили и перенесли съ собою свои обычаи, свои мазанки, любовь къ отдѣльнымъ хуторамъ, любовь къ зелени, садамъ и посѣвамъ. Здѣсь степь дышетъ большимъ богатствомъ, большею оживленностью, чѣмъ до Ростова; огромныя стада, множество овецъ, веселые, уютные поселки большое количество стоговъ хлѣба и сѣна мелькаютъ по обѣ стороны дороги. Мѣстные жители казаки — въ черкесскихъ бешметахъ попадаютъ и на станціяхъ и на дорогѣ; только казачки, забывъ свою плахту, свитку и очипокъ, облеклись въ безобразное мѣщанское ситцевое платье.

28-го. Проснувшись въ 7 часовъ утра, мы замѣтили налѣво отъ дороги довольно высокую цѣпь горъ, одинъ изъ отроговъ *Кабардинскихъ горъ*. Между станціями *Армавиръ* и *Канаковской* горы эти, почти повсемѣстно, покрыты съ вершины до подножья значительными курганами. У подножья горы, въ степи, тянется также полоса правильно, и довольно равномерно между собой насыпанныхъ, кургановъ. Отдѣльно отъ этой цѣпи,

ближе къ дорогѣ, и дальше на горизонтѣ, видны отдѣльные, большихъ размѣровъ, курганы.

Далѣе тѣ-же горы, но безъ слѣдовъ кургановъ. Еще далѣе опять степь, кое-гдѣ обработанная, кое-гдѣ заселенная.

Между станціями *Николаевской* и *Богословской*—большія селенія и много кургановъ. Послѣ станціи *Курсавка*—то же.

Не доѣзжая станціи *Суворовской*, среди равнины, совершенно плоской и безграничной, вы видите, по обѣимъ сторонамъ дороги, пять отдѣльно стоящихъ горныхъ громадъ, какъ-бы выросшихъ предъ вами, безъ всякой связи между собою. Темными, густыми пятнами отражаются онѣ на небѣ, приковывая невольно къ себѣ взглядъ путешественника, который, не понимая этого явленія, невольно задаетъ себѣ разные вопросы и дѣлаетъ болѣе или менѣе вѣскія заключенія.

Яснѣе другихъ удастся вамъ разглядѣть налѣво отъ дороги такъ называемую *Лысую гору* известковой третичной формаціи, возвышающейся на берегу рѣки *Подкумка*, въ видѣ сахарной головы. Dubois (tome 4. p. 476) объясняетъ явленіе этихъ горъ, какъ остатками потухшаго волкана, огромнымъ кратеромъ, который мало-по-малу былъ занесенъ, какъ-бы залитъ дилуввиальною формаціей, которая и представляетъ теперь весьма удобный подпочвенникъ для чернозема. Въ самомъ дѣлѣ по обрывамъ рѣкъ, при безпрестанныхъ откосахъ и выемкахъ желѣзно-дорожного полотна, легко прослѣдить составъ мѣстной почвы, состоящей изъ мелкаго хряща и песка, прикрытаго свѣжею жел-

тою глиною или дилюввіемъ; поверхъ всего этого болѣе или менѣе толстый слой чернозема.

Послѣ станціи Минеральныя воды, отъ которой вворачаютъ вправо въ Пятигорскъ и далѣе, дорога поднимается вверхъ. Горы снова исчезаютъ и мы продолжаемъ путь по обширному плоскогорью; мѣстность богатая: вездѣ встрѣчаются запаханныя поля, стога новоскошеннаго сѣна, собранная пшеница, бакчи съ арбузами и огромное количество тыквъ и подсолнечника. Кое-гдѣ виднѣются курганы.

Между станціями *Незлюбной* и *Сольской* снова показываются Кабардинскія горы, вдоль по вершинѣ которыхъ тянутся курганы. Около станцій *Солдатской* и *Прохладной*—группы кургановъ въ степи.

Послѣ Солдатской дорога загибаетъ нѣкоторое время на югъ, а тамъ снова забираетъ на востокъ, направляясь на *Эмхотово*, до того мѣста, гдѣ *Терекъ* съ притоками, прорвавъ Кабардинскія горы, образуетъ ворота въ степь и, круто поворачивая на востокъ, течетъ на Моздокъ, Кизляръ и Каспійское море. Было уже поздно (9 часовъ) и совершенно темно, когда мы доѣхали до *Владикавказа* и остановились въ Клубной гостинницѣ.

29-го. Проснувшись, бросились къ окнамъ. День былъ теплый, но не ясный: только на минуту показалось солнце и напротивъ насъ изъ-за тучъ во всей своей красѣ выдвинулась цѣлая цѣпь горъ, со снѣжнымъ Казбекомъ во главѣ.

Собраніе Ольшевскаго въ Владикавказѣ состоитъ изъ вещей купленныхъ въ *Комунтъ* и *Галиатъ*, двухъ ауловъ Дигоріи, находящихся въ горахъ Осетіе, вправо

отъ Военно-Осетинской дороги. Оба кладбища разрыты туземцами, случайно напавшихъ на золотыя вещи и разработавшихъ втихомолку всѣ могилы, при чемъ продано ими золотыхъ вещей приблизительно на 3000 руб., при оцѣнкѣ золотника въ 4 и 5 руб. Вещи обоихъ кладбищъ очень схожи между собою, но способъ погребенія былъ различенъ: въ Комунтѣ могильникъ находится на косорогѣ, кости лежатъ прямо въ землѣ безъ признака гроба; у предверья встрѣчаются угли и горшки. (Въ сѣверномъ Дагестанѣ хоронятъ и до сихъ поръ безъ гроба, укладывая трупъ лицомъ къ Меккѣ).

Въ Галиатѣ могилы представляютъ повтореніе каменныхъ ящиковъ Гаспры, (въ Крыму) съ тою только разницей, что стѣнки и верхняя доска составлены изъ нѣсколькихъ камней и не представляютъ тѣхъ огромныхъ плитъ, которыя поражаютъ насъ въ Крыму.

Вещи по преимуществу золотыя и бронзовыя, но встрѣчается довольно часто и желѣзо; кромѣ того насъ поражаетъ огромное количество самыхъ разнообразныхъ бусъ, — бусъ стеклянныхъ, фарфоровыхъ, мозаичныхъ, золоченныхъ, янтарныхъ, сердоликовыхъ и черныхъ изъ гешира. Между стеклянными бусами встрѣчаются, какъ рѣдкость, привѣски кувшинчиками изъ голубаго и синяго стекла. Самыя же причудливыя цвѣта встрѣчаемъ мы между бусами изъ фарфора, или той массы, которая болѣе всего напоминаетъ намъ пасту, приготовляемую и въ нынѣшнія времена для мозаикъ. Есть также бусы, большею частью сердоликовыя, съ изображеніями рѣзаными вглубь какой то грубой варварской рукой. Бусы эти, встрѣаемыя

до сихъ поръ въ греческихъ могилахъ, считались обыкновенно произведеніемъ Грековъ; масса бусъ, найденныхъ въ Комунтѣ и Галиатѣ, не пошатнеть-ли этого мнѣнія?

Золотыя вещи—все почти серьги или бляшки для отдѣлки платья. Всѣ эти серьги могутъ быть раздѣлены на три типа: пирамидка болѣе или менѣе большихъ размѣровъ; кольцо съ отвѣснымъ стержнемъ, украшеннымъ шарообразными бусинами и кольцо со стержнемъ, кругомъ котораго лѣзятся болѣе крупные шарики. Все это—изъ хорошаго, чистаго золота.

Бляшки выбиты изъ золотаго листа, но толще, грубѣе тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ Олвіи и Пантикапѣ. По рисунку онѣ также не похожи на греческія и не представляютъ того разнообразія, какъ бляшки, добытыя въ раскопкахъ греческихъ колоній. Лицевыхъ или фигурныхъ, и мифологическихъ изображеній вовсе нѣтъ; нѣтъ и тѣхъ завитушекъ листовыхъ и змѣинообразныхъ, которыя мы обыкновенно величаемъ названіемъ—восточныхъ. Всѣ онѣ украшены по краямъ горошкообразнымъ рисункомъ или же усыпаны бисернымъ золотомъ, подобно серьгѣ пирамидкѣ, о которой говорилось выше.

Вопросъ о мѣстныхъ золотыхъ приискахъ заставляетъ насъ припомнить объ извѣстномъ разсказѣ о золотомъ рунѣ. Споконъ вѣку рѣки Имеретіи Тценискале и Абаканъ содержали въ себѣ золото и цари имеретинскіе еще въ прошломъ вѣкѣ промывали на нихъ золото (Dubois, Voyage autour du Caucase, t. 2, p. 18).

Бронзовыя вещи состоятъ изъ кинжаловъ; браслетъ, пряжекъ, фибулъ, бубенчиковъ большихъ и малыхъ,

насѣчки для кожаныхъ поясовъ (весьма широкихъ). Фибулы замѣчательно малыхъ размѣровъ. Кромѣ того кольца съ птицами, изображенія звѣрей и птицъ и маленькіе идолы первобытнаго характера.

Глиняная посуда, добытая въ этихъ могилахъ, весьма чистой отдѣлки, густой и плотной массы, безъ всякой примѣси графита, напоминаетъ нынѣшніе восточные образцы, но совершенно разнится отъ теперешнихъ Осетинскихъ издѣлій. Кругомъ горлышка одного кувшина вьется какъ бы ожерелье или веревка, другой меньшихъ размѣровъ украшенъ шишечками, ручка о двухъ отверстіяхъ, на днѣ же нѣкоторыхъ—крестообразное клеймо. Посуда, можетъ быть, сдѣлана съ помощью гончарнаго круга.

При этихъ вещахъ найдены золотыя монеты Византійскихъ Императоровъ: Ираклія, Юстиніана, Анастасіи, Фоки и др., приурочивающія эти могилы къ эпохѣ отъ V до IX вѣка по Христу. Въ позднѣйшихъ изъ нихъ найдены—2 дергема.

Кромѣ вышеупомянутыхъ монетъ встрѣчаются брактеаты и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ монеты, такъ называемыя (накладныя) *monnaies fougtées*, съ византійскими изображеніями и пеглевійскими надписями.

30-го. *Осмотръ вещей, собранныхъ проф. Кіевскаго Университета, Вл. Бон. Антоновичемъ.* Командированный на Кавказъ для подготовительныхъ работъ по Тифлисскому Съѣзду, В. В. Антоновичъ задался идеей изучить въ особенности Осетинское племя со стороны его развитія и тѣхъ древнихъ могильниковъ, которые во множествѣ встрѣчаются въ ущеліяхъ, занимаемыхъ этимъ народомъ. Извѣстно, что Осетины сошли съ

горъ въ прошедшемъ столѣтїи, около 1715 г. и заняли не только сѣверный склонъ Кавказскаго хребта, но и всю плоскость между этимъ хребтомъ и Кабардинскими горами, куда и загнали Кабардинское плѣмя, занимавшіе до нихъ эту территорію. Описываемое пространство занимаетъ то, что называется теперь Владикавказскимъ округомъ. На западъ, къ Черному морю, равнина довольно широкая; къ востоку, за городомъ Владикавказомъ, около рѣки Сунджи, притока Терека,—долина сѣуживается. Тутъ около горъ пріютились Ингуши. Далѣе горы снова расширяются и представляютъ пространную равнину, заселенную Чеченцами. Изъ горъ Осетїи вытекаетъ бурный Терекъ и, поворачивая къ сѣверо-западу, прорываетъ у Эльхотова вышеупомянутыя ворота въ Кабардинскихъ горахъ.

Антоновичъ началъ съ того, что забрался въ горы Осетїи, въ аулы Комунта и Галиатъ, откуда происходитъ коллекція Ольшевскаго; вскрывъ нѣсколько удѣлѣвшихъ могилъ, онъ собралъ вещи, совершенно подобныя вещамъ Ольшевскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикупилъ у мѣстныхъ поселянъ довольно порядочное собраніе. Познакомившись такимъ образомъ со способомъ погребенія на горахъ, онъ сошелъ въ равнину и прослѣдилъ способъ насыпки кургановъ, встрѣчаемыхъ тамъ повсемѣстно въ огромномъ количествѣ. Оказывается, что Терекъ и всѣ его притоки, текущіе параллельно по направленію къ Эльхотовскимъ воротамъ, имѣютъ по обоимъ своимъ берегамъ цѣлыя цѣпи насыпанныхъ кургановъ, между которыми есть иныя гораздо большіе, чѣмъ остальные. Другія рѣки и рѣчки